

ПРАВИТЕЛЬСТВО ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ  
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
КОМИТЕТ ФИННО-УГРОВЕДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ЮГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЮГРЫ  
ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ  
ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

# **ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

*Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов  
(17-20 ноября 2009 г., Ханты-Мансийск)*

**ББК 81.2+71.4 (=660)**

**УДК 811.511.1**

**Я 41**

**Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. – Ханты-Мансийск, 2009. – Инф.-изд. центр ЮГУ. – 425с.**

В сборнике представлены материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов, состоявшейся 17-20 ноября 2009 г. в г. Ханты-Мансийске. На конференции обсуждались вопросы языкознания, литературоведения, фольклористики, этнографии, археологии, этнической истории, педагогики, психологии, социологии, экономики. Материалы размещены по разделам согласно основным направлениям конференции.

За содержание представленных материалов редколлегия ответственности не несет.

#### **Редакционная коллегия**

Н. Г. Айварова, Т. В. Волдина (отв. редактор), С. С. Динисламова, Е. А. Игушев, Е. В. Косинцева, Н. А. Лыскова, М. К. Сайнахова (сверка текстов на финно-угорских языках), В. Н. Соловар, В. И. Сподина.

**ББК 81.2+71.4 (=660)**

**УДК 811.511.1**



были учениками учительской семинарии. Так, например, большинство очерков Икумари (Г. Леонтьева), И. Коведяева опубликованы в ежегоднике «Марла календарь». По своему жанру они близки к путевым и этнографическим очеркам. Об этом же подчеркивается и И.А. Ядаровой [7].

Нельзя не согласиться с мнением П. Апакаевым [8] в том, что система Н. Ильминского сыграла положительную роль: она содействовала пробуждению национального самосознания, приобщению нерусских народов к передовой культуре и формированию национальной интеллигенции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Исламов Ф.Ф. Роль Казани в просвещении народов Поволжья (на примере марийского народа) // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. – Йошкар-Ола, 1993; Москвина Л.П. Марийская национальная интеллигенция в конце XIX – начале XX веков. – Йошкар-Ола, 2007.
2. Грачев С.В. Педагогическая система Н.И. Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья (II половина XIX – начало XX в.). Автороферат на соис. Канд. филол.н. – Нижний Новгород, 1995. – С. 13.
3. Апакаев П.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки). – Йошкар-Ола, 2002. – С. 29.
4. Чавайн С.Г. Ото // Чавайн С.Г. Ото. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 17.
5. Чавайн С.Г. Роща // Там же. – С. 19.
6. Чавайн С. Начало поэзии // Певец народа: Воспоминания и документальные очерки. – Йошкар-Ола, 1988. – С. 15 – 16.
7. Ядарова И.А. Развитие жанра очерка в марийской литературе. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 41.
8. Апакаев П.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки). – Йошкар-Ола, 2002. – С. 28 – 29.

*А.Г. Шкляев*  
г. Йошкар-Ола

## УГОРСКИЙ СЛЕД В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ МИХАИЛА АТАМАНОВА «ТАНГЫРА»

Яркое событие свершилось на удмуртской земле: появился новый национальный эпос – «Тангыра». Автором его является протоиерей РПЦ МП, член Союза писателей России, доктор филологических наук М.Г. Атаманов – Эграпи Гавир Микаль (литературный псевдоним). Как филолог М.Г.Атаманов знает богатырские русские былины и «Слово о полку Игореве», «Джангар» – калмыков, «Манас» – киргизов, «Песнь о Нибелунгах» – германских народов, «Песнь о Роланде» – французов и др. эпосы.

Но из них именно «Калевала» вдохновляла удмуртских эпиков на создание поэм о батырах, которые составляют теперь целую «батыриаду»: это и «Песнь об удмуртских батырах» М. Худякова, «Янтамыр-батыр» и «Непобедимый батыр» И. Яковлева, и «Дороги дружбы» А. Бутолина, и «Дорвыжы» В. Ванюшева, и «Дондыбатыр...» А. Первозчикова. «Тангыра» М. Атаманова – среди

них самая всеобъемлющая и самая поздняя по времени создания.

Тангыра – мощный звуковой инструмент древних удмуртов, предназначался для подачи сигнала тревоги – набата – в случае какого-либо бедствия – пожара или нашествия врага и т.п. Сооружали тангыру из деревянных плах. Плахи подвешивались меж елями на жердях. При ударе дубиной плахи издавали громкий звук. Сейчас, в эпоху глобализации, когда на карту истории поставлен вопрос о существовании многих народов мира, их языка и культуры, в том числе древнейшего народа Волго-Уральского региона – удмуртов, со страниц вновь созданного эпоса звучит набатный звон тангыры: будьте бдительны, будьте едины, чтобы никакая сила вас не сокрушала.

«Тангыра» состоит из 12 глав-сказаний – «мадей», имеет начало и заключительную песнь, а также приложение с комментариями, с обширным словарём историзмов, арха-



измов, диалектных слов. В структуру поэмы входят нотные записи древних мелодий. Эпос богато иллюстрирован известным художником Валентином Белых.

В жизни каждого народа бывают радостные и трагические времена. В эпосе, как указывается в комментариях, изображается 2000-летняя история формирования единого удмуртского народа из двух эндогамных племенных объединений = ватки и калмез, из 70 воршудно-родовых групп. Во всём произведении рефреном звучит призыв к единению родо-племенных групп, чтобы создать единый, сильный народ. Как и любой этнос, удмурты в ходе исторического развития, восприняли в свою среду разные этнические группы, в том числе обских угров и чудь-прибалтийско-финские группы. Начальная глава эпоса посвящена истории проникновения предков воршудно-родовой группы Эгра (Егра) из далёкой и древней земли – Югры.

Наиболее тревожные, трагические события в жизни коренных народов Восточной Европы произошли во время великого переселения народов в 4-7 века н.э., когда из азиатских степей хлынул поток тюрко-, монголо-, угро-, ираноязычных кочевников на запад, сметая всё на своём пути; в то же время сдвинулись с места германские, славянские племена. Именно в это тревожное время предки южных удмуртов и калмезов были вытеснены с бассейна р. Белой, с левобережных притоков р. Камы.

Все эти и другие последующие события в жизни удмуртов: татаро-монгольская экспансия Волго-Уральского региона, проникновение обско-угорских, марийских, чудских, тюркских этнических групп в их земли, начало русской колонизации Вятки и Приуралья, в результате которых пали племенные и культурные центры древних удмуртов, переданы через народные предания и легенды, исторические документы, песни и сказания гуслиаров Мадея и Дадика. По сюжету эпоса, мифический предводитель удмуртского племени ватка – Горд ошпи (Красный бык), под напором наступающих врагов, вынужден вести свой народ в более безопасные от врагов места. Набатный звон тангыры и предводитель народа – Горд ошпи – служат связующим звеном между 12 главами эпоса.

Помимо лирически-сказочных образов предводителей для каждой исторической эпохи автор эпоса определяет своих народных героев – людей богатырского духа – взятых из эпических сказаний народа. Таковы герои – Калмез-батыр, Ватка-батыр, Мардан-батыр, Гондыр-батыр, Донды батыр, Идна-батыр и др. Действия богатырей происходят на фоне изображения самых разных образов и обычаев древних удмуртов: свадьбы, обряда инициации, общественных молений, детских игр и заклинаний: в эпос «Тангыра» вошел весь золотой фонд удмуртского фольклора и мифологии.

Возникнет вопрос: можно ли всерьёз изучать этот эпос, который не первоизданен, но рукотворен? М.Г. Атаманов – Эграпи Микаль – плоть от плоти, кровь от крови – сын родного удмуртского народа. Он не только учёный и писатель, собиратель материала и составитель эпоса, но и сочинитель и исполнитель фольклорных произведений, включённых в эпос. Он в одном лице и Э. Лённрот (собираетел и составитель «Калевалы»), и Перттунен (Архип и Михаил – отец и сын – рунопевцы «Калевалы»). Он родился и вырос в крестьянской семье, где пелись и сказывались почти все жанры удмуртского фольклора. Ежегодные этнографические, фольклорные, лингвистические экспедиции, архивные работы пополнили запас знаний для написания монографий, статей, в т.ч. и эпоса «Тангыра».

Прежде чем приступить к созданию эпоса, М.Г. Атаманов-Эграпи выпустил солидную монографию под названием «Песни и сказы ушедших эпох. Эгра кырза, Эгра вера» (Ижевск, 2005), куда включены многие жанры фольклора в его родной деревне Вуж Эгра Граховского района. Как христианский писатель, отец Михаил Атаманов не мог пройти мимо христианской тематики, ибо около 270 лет уже удмурты крещены и исповедуют православную веру (около 5 % – язычники). Он использует библейские сюжеты, особенно касающиеся сотворения земли и первых людей Адами (Адам) и Улон (Ева), всемирного потопа и послепотопного хода развития человечества. Вполне уместно введение в сюжет образа христианского проповедника Самсона, прибывшего где-то в пределах XII–XIII в. из Китабы (Киева) к прикамским удмуртам. Хотя



языческие жрецы и родовые старейшины его изгнали из своей среды, у него появились последователи из среды удмуртов. К сожалению, они вынуждены были уйти со своим учителем, но доброе семя христианского вероучения было посеяно на удмуртской земле. Эта легенда вложена в уста гуслера-крезьчи Дадика, в его две песни, состоящие из псалмов, восхваляющих Бога, Творца неба и земли. Хотя на поверхности эпоса лежат древние, дохристианские обычаи, обряды, поверья, песнопения (удмурты христианство приняли

только в середине ХУШ века), но фундамент эпоса стоит на христианской основе.

Чтобы разобраться в таком огромном фольклорно-историческом, лингвистическом, этнографическом материале эпоса «Тангыра» нужны время, терпение и эрудиция читателя. В контексте нашей конференции особый интерес представляет то, что весь эпос построен на сюжете, отражающем передвижение и историю этнической группы Эгра и Мось, названия которых остались в топонимах населенных пунктов Эгра и Можга.

## РАЗДЕЛ III.

### Фольклористика и этнография

Т.Г. Владыкина, Г.А. Глухова.

г. Ижевск

#### «ЖЕНСКАЯ» И «МУЖСКАЯ» ИПОСТАСИ МАСЛЕНИЦЫ В УДМУРТСКОЙ ТРАДИЦИИ

В системе календарных праздников масленица (*вой/вой келян/вой пырон-потон/масленча*) занимала особое положение, поскольку знаменовала собой переход от зимы к весне и лету. Отмечалась в конце февраля – начале марта, обязательно с учетом состояния луны, ее перехода от последней четверти к новолунию. Эта особенность отражена в присловьи-назидании «*Тусьты-пуньы миськемез толэзь вуужез но, вилез но мед адӟоз*» («Мытьё посуды должна увидеть и старая, и молодая луна»), а также в одном из вариантов названия марта месяца *тусьты-пуньы миськон толэзь* – букв.: «месяц мытья посуды», смысл которых заключен в традиции очищения посуды перед Великим постом. Очевидно, что эти знаковые выражения являются свидетельством влияния народного христианства, вобравшего в себя архаические представления о смене времен года и соответствующих им поведенческих стереотипах в связи с восприятием этикетных норм православия. Переработанный в таком контексте обряд проявляется в разных локальных вариантах по-разному и дает воз-

можность говорить о межэтнических связях в регионе Урала и Поволжья.

В отличие от русской традиции, удмуртская масленица начиналась в четверг, поскольку этот день недели в народном календаре до сих пор носит название *удмурт арня* «удмуртское воскресенье», и завершалась в воскресенье у южных удмуртов или в понедельник, маркируемый как *крень/кирень нунал* – букв.: «день хрена», у северных удмуртов. При этом разгар веселья приходился на *зуч арня* – букв.: «русское воскресенье». К этому дню наряжали лошадей: к дугам подвешивали колокольчики, *чалмы* (головные полотенца замужних женщин); в гривы вплетали *чук* (кисточки, ленты); покрывали их домоткаными покрывалами, зипунами; иногда на лошадь одевали штаны. Катались в кошевках на подушках, заезжали на лошадях во дворы и катались по двору кругами. Иногда в сани ставили растопленную железную печку и, впрягшись в сани, приплясывая, тащили их по деревне. Домохозяйева выносили на улицу обычную солому или подстилку из-под скота

